

Научная статья

УДК 378.1(470) + 378.115.15 + 378.14.015.62

DOI 10.15826/izv1.2022.28.2.038

АНОМАЛИИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ КАК ФАКТОР НЕУСПЕШНОСТИ СТУДЕНТОВ

Гарольд Ефимович Зборовский

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия*

garoldzborovsky@gmail.com,

<https://orcid.org/0000-0001-8153-0561>

А н н о т а ц и я. В статье анализируются во взаимосвязи социальные феномены неуспешности студентов и аномалий (девиаций) в высшем образовании, являющиеся достаточно распространенными и массовыми в университетах страны. Показываются характер и проявление связи академических девиаций и образовательной неуспешности студентов. Обращается внимание на необходимость ограничения аномалий в академическом поведении студентов и поиск способов, а также возможностей и путей противодействия им.

К л ю ч е в ы е с л о в а: аномалии в высшем образовании; студенты; образовательная неуспешность; академические девиации; российский регион

Б л а г о д а р н о с т и. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07016 «Трансфер человеческого капитала образовательных общностей: от неуспешности к успешности».

ANOMALIES IN HIGHER EDUCATION AS A FACTOR OF STUDENT FAILURE

Garold E. Zborovsky

*Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia*

garoldzborovsky@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-8153-0561>

Abstract. The article analyzes in interrelation the social phenomena of students' failure in the relationship with their anomalies (deviations) in higher education, which are quite common and widespread in the universities of the country. The nature and manifestations of the connection between academic deviations and educational failure of students are shown. Attention is drawn to the need to limit anomalies in the academic behavior of students and to search for its ways, as well as opportunities and ways to counteract them.

Key words: anomalies in higher education; students; educational failure; academic deviations; Russian region

Acknowledgements. Research is accomplished with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) within scientific project № 19-29-07016 «Transfer of human capital of educational communities: from failure to success».

Введение

Образовательная неуспешность студентов является актуальной проблемой многих вузов России, особенно ее региональных университетов. В последние два года ее обострение произошло под влиянием пандемии коронавируса и трансформации обучения в онлайн-формат. В то же время традиционным фактором образовательной неуспешности студентов остаются различные академические аномалии (отклонения, девиации), проявляющиеся прежде всего в учебном процессе. При онлайн-обучении они получили более широкое распространение, чем раньше, и усилили свое негативное влияние на качество высшего образования.

Рассматриваемые социальные феномены неуспешности студентов и аномалий в высшем образовании являются достаточно распространенными и массовыми в университетах страны. По разным оценкам, образовательная неуспешность студентов в обычных, неэлитарных вузах составляет иногда до 30 % от их общей численности, особенно на 1–2-м курсах. К этому следует добавить не меньшую (если не большую) распространенность девиантного, отклоняющегося поведения, связанного с академическим мошенничеством студентов, списыванием, плагиатом, гострайтингом, коррупцией, различными имитациями и иными многочисленными аномалиями в системе вузовского образования. Уже только эти социальные факторы требуют обратить особое внимание на обозначенную проблему.

Будучи связанными между собой, названные феномены представляют серьезную угрозу академическим достижениям студенчества, да и высшего образования

в целом. Многочисленные формы аномального поведения в вузе охватывают образовательные, воспитательные, научные и управленческие процессы и взаимодействия. Они способствуют подмене реальных взаимоотношений между образовательными общностями и конкретными их представителями формальными и имитационными их проявлениями.

Объектным полем нашего социологического исследования проблемы аномального поведения студентов в высшей школе были учебные заведения и вузовские общности, локализованные в образовательном пространстве конкретного региона — Свердловской области. Необходимость акцента на этом объекте исследования обусловлена тревожными тенденциями роста девиаций среди студенчества, его образовательной неуспешности, истощения человеческого капитала, усиливающегося неравенства в сфере высшего образования. Предметом нашего исследования стали академические аномалии (девиации) как фактор образовательной неуспешности студентов.

Цель статьи состоит в том, чтобы выявить и обосновать связи между академическими девиациями (аномалиями) в высшем образовании и образовательной неуспешностью студентов как социальным феноменом, а также определить способы ограничения их влияния на этот феномен. Задачи статьи: 1) дать трактовку академических девиаций и образовательной неуспешности студентов, а также проанализировать взаимозависимость между ними; 2) выявить способы ограничения влияния академических девиаций на неуспешность студентов.

Эмпирическая база. Материалы и методы

Эмпирическая база статьи представляет собой соединение результатов двух исследований, в которых принимал участие автор, — теоретико-методологического, посвященного анализу концепции аномалий в высшем образовании, и теоретико-эмпирического, направленного на изучение студенческой неуспешности и ее преодоление на пути к успешности. Оба исследования выполнялись в рамках грантов РФФИ в 2019–2022 гг. («Имитации в высшем образовании как социальная проблема», проект № 20-111-50166; «Трансфер человеческого капитала образовательных общностей: от неуспешности к успешности», проект № 19-29-07016).

В рамках первого исследования были использованы результаты анализа проблем аномалий и имитаций в высшем образовании, отраженные в зарубежной и отечественной научной литературе. Прежде всего, это публикации, посвященные различным дисциплинарным (социологическим, психологическим, педагогическим, правовым, экономическим) аспектам процессов и явлений в высшей школе, имеющим признаки отклонения от ценностно-нормативного порядка в академической среде и носящим деструктивный характер. В общей сложности путем вторичного анализа данных были изучены результаты исследований в более чем 200 работах.

Наш исследовательский метод состоял также в отборе и систематизации описаний различных практик, сложившихся в высшей школе и соответствующих

признакам аномального поведения, и взаимодействий образовательных общностей с участием студенчества. Зарубежные практики соотносились с отечественными по принципу аналогии (сравнивались содержание этих практик, основные условия и причины их возникновения, названия). В результате формировался перечень различных аномалий с описанием их ключевых характеристик. Выделение наиболее значимых свойств, общих для ряда аномалий в высшем образовании, послужило основой для их группировки и формулирования критериев типологий аномального поведения [Зборовский, Амбарова, 2021б].

В рамках второго исследования осуществлялось анкетирование студентов уральских вузов, в ходе которого была предпринята попытка выявить самооценки собственной образовательной успешности и сравнить их с академической успеваемостью. В опросе участвовали студенты 13 вузов Свердловской области, для их отбора была использована квотная выборка ($n = 953$ чел.). Ошибка выборки не превышала 2 %. В качестве эмпирической основы статьи были использованы также материалы фокус-групп со студентами ($n = 6$), на которых рассматривались проблемы их отклоняющегося поведения, прежде всего академического мошенничества.

Говоря об авторской эмпирической методологии изучения проблемы академических девиаций на уровне университетского студенчества, отметим некоторые ее особенности. Во-первых, исследование проводилось среди студентов региональных учебных заведений, по многим показателям отличающихся от студентов столичных университетов. Во-вторых, мы стремились исследовать образовательно неуспешных студентов и проявления их девиантного поведения в тесной связи. В-третьих, онлайн-опрос и фокус-группы проводились в разгар пандемии, когда весь образовательный процесс был построен на использовании онлайн-технологий и дистанционного обучения, предоставляющих, как известно, дополнительные возможности для девиаций (списывание, мошенничество, обман, гострайтинг и др.). В ходе исследования большое значение имело выявление студенческих оценок образовательной неуспешности и их связи с различными проявлениями академических девиаций.

Теоретико-методологические рамки и обзор литературы

Теоретико-методологические рамки статьи включают в себя ряд теорий, концепций и методологических подходов к изучению аномалий в высшем образовании как фактора неуспешности студентов. Среди концептуальных построений следует в первую очередь назвать теорию аномии классика мировой социологии Э. Дюркгейма, которая дала начало многим последующим теориям и концепциям аномального (девиантного) поведения. Саму аномию французский социолог характеризовал как различные патологии и отклонения от нормы [Дюркгейм].

В середине и второй половине XX в. идеи Э. Дюркгейма относительно аномии были продолжены в творчестве американского социолога Р. К. Мертона, уотрый создал концепцию девиантного поведения и предложил его типологию.

В качестве главной причины аномии Мертон рассматривал противоречия между нормами-целями культуры и нормами-средствами достижения этих целей [Мертон]. Различного рода аномалии Мертон характеризовал в своей типологии как способы адаптации, получившие затем название типов девиации (конформизм, инновации, ритуализм, ретритизм, мятеж).

В конце XX в. в рамках постмодернизма французский исследователь Ж. Бодрийяр предложил свою концепцию аномального поведения, базирующегося на имитациях и симулякрах [Baudrillard]. В XXI в. идеи постмодернизма были применены к трактовке аномалий британским социологом З. Бауманом, что нашло отражение в его концепции текучей современности [Bauman]. Ее ядром стало понятие неопределенности и нестабильности, связанное с трактовкой различного рода аномалий.

Теоретические идеи аномального развития общества и его структур были выведены на уровень поведенческих стратегий и тактик и нашли отражение в ряде методологических подходов. Среди них, когда речь заходит об исследовании аномалий в высшем образовании как факторе неуспешности студентов, обращают на себя внимание в первую очередь институциональный, нормативный, общностный, деятельностный подходы.

Институциональный подход позволяет развернуть теоретический и эмпирический анализ аномалий в вузах как производное нарастающей дисфункциональности института высшего образования. Соответственно, встроенность последнего в институциональную структуру общества, с позиций данного подхода, дает возможность изучить межинституциональные разрывы и взаимовлияния как важнейшие факторы возникновения девиаций в высшей школе и затем — их обратное влияние на функциональность государства, экономики, науки, культуры. Помимо этого принципы институционального подхода соответствуют необходимости рассмотрения образовательной политики и нормативно-правового поля как важнейших институциональных условий возникновения и усиления явлений девиации в отечественной высшей школе.

С институциональным тесно связан нормативный подход. Он ориентирует на анализ противоречий, возникающих между социальными, моральными и правовыми нормами, существующими в стране в целом и в высшем образовании в особенности, и нарушениями этих норм (отклонениями от них) в высшей школе и поведении вузовских общностей. В строгом смысле слова эти нарушения (отклонения от принятых норм) и есть аномалии (девиации) в высшем образовании. Нормативный подход позволяет выявить существо, характер и содержание тех норм, которые ставятся под сомнение вузовскими общностями (группами людей и отдельными людьми в их составе) в процессе осуществления аномального (девиантного) поведения, и меру (степень) их нарушения.

Согласно общностному подходу, вузовские социальные общности представляют собой взаимосвязи (совокупности) людей, их групп и объединений. Они характеризуются доминантой образовательной и отчасти управленческой деятельности в их образе жизни, обуславливающей сходство целей, задач, интересов,

относительной однородностью (гомогенностью) состава, наличием внутренней структуры, возрастных параметров, устойчивостью, стабильностью существования во времени и пространстве, способностью к взаимодействию с другими социальными общностями.

Общностный подход направлен на изучение разнообразных стратегий поведения и взаимодействия вузовских общностей, связанных с девиантными проявлениями их деятельности в учебно-образовательном, научном и воспитательном процессах. Цель использования этого подхода связана также с выявлением возможностей противостояния такой деятельности и преодоления ее последствий, поиском путей позитивной трансформации стратегий поведения этих общностей.

Как видно, с общностным подходом тесно связан деятельностный подход, поскольку вузовские общности рассматриваются нами прежде всего сквозь призму основных форм и видов деятельности. Суть деятельностного подхода сводится к трактовке особенностей форм и видов деятельности вузовских общностей, их образа жизни, к исследованию специфики именно общностной, а не индивидуально-личностной деятельности, к выявлению эмоциональных, когнитивных, мотивационных и поведенческих механизмов. Данный подход позволяет исследовать поведенческие стратегии вузовских общностей как способ выявления присущих им аномалий и их ограничения и предупреждения.

Каждый из названных выше методологических подходов обладает важным исследовательским потенциалом как сам по себе, так и в единстве с другими методологическими подходами. Отсюда следует, что эти подходы позволяют продуктивно концептуализировать феномен аномальных стратегий поведения вузовских общностей.

Проблема аномалий в высшем образовании как фактора неуспешности студентов нашла достаточное отражение в зарубежной и отечественной научной литературе. Не имея возможности в одном небольшом обзоре раскрыть подробно эту проблему, остановимся лишь на некоторых ее аспектах, имеющих непосредственное отношение к поднимаемым в статье вопросам.

Среди многих аспектов рассматриваемой проблемы в большей степени оказалась разработанной тематика академического мошенничества и нечестности студентов. Исследователи обращают внимание, прежде всего, на такие девиации, как плагиат, списывание, обман, покупка курсовых и выпускных квалификационных работ [Chirikov, Shmeleva, Loyalka; Hensley, Kirkpatrick, Burgoon].

Получила разработку интерпретация академического мошенничества как разновидности социальной мимикрии, парадоксально сопрягающей такие социальные эмоции, как, с одной стороны, счастье и уверенность в себе, с другой — образовательные риски (снижение результативности обучения, качества профессионального воспитания будущего специалиста, дискредитация системы обучения в вузе, девальвация ценности образования и умения самостоятельно учиться) [Дремова; Дремова, Малошонок, Терентьев; Шмелева; Bretag et al.]. Ряд авторов рассматривает мотивацию «сделок», схемы взаимодействия и особенности поведения ключевых акторов на рынке академического гострайтинга [Колесникова; Matheson].

Сравнительно недавно стал разрабатываться вопрос об имитациях образовательной и научной деятельности студентов как особом типе вузовских девиаций [Амбарова, Зборовский, 2021; Бабинцев, Серкина; Селиверстова; MacLeod, Eaton; Murdock, Beauchamp, Hinton].

Еще одно направление исследований — это коррупция в высшей школе с участием студентов [Chapman, Lindner; *Corruption in Higher Education...*; Denisova-Schmidt, Leontyeva]. Строго говоря, коррупция относится не столько к формам девиантного, сколько делинквентного (связанного с нарушением норм уголовного права) поведения. Авторы традиционно обращают на нее внимание, но без особой связи с другими проявлениями девиации в высшей школе и вне ее тесной связи с академической неуспешностью студентов [Thelin].

Проблема коррупционного поведения студентов университетов в России по-прежнему остается плохо «просвеченной» и трудно изучаемой. Кроме того, сам феномен коррупции в российском высшем образовании очень подвижный, изменчивый, поэтому требуется его исследование в новом институциональном и социокультурном контексте. Необходимо также дальнейшее развитие методики его изучения.

Особое место в исследованиях аномалий высшего образования занимает проблема неуспешных студентов. Прежде всего следует сказать о том, что эта категория студентов уже сама по себе представляет собой аномалию, определенное отклонение от норм вузовской жизни. Образовательная неуспешность студенчества — это питательная среда вузовских аномалий, едва ли не важнейший их ресурс. Отклонения от университетских норм появляются там и тогда, где и когда в этом возникает потребность у определенной группы студентов. Рассмотрению именно этих проблем (не)успешности в вузе посвящен ряд публикаций [Завадская; Зборовский, Амбарова, 2021а; Денисова-Шмидт, Леонтьева; Ключарев; Учащаяся молодежь...].

В целом обзор исследований по теме статьи показал актуальность проблемы неуспешности студентов и необходимость ее дальнейшей разработки. Речь идет о поиске эффективных практических мер по противодействию распространению аномального поведения среди неуспешных студентов, особенно в сфере использования механизмов и форм академического мошенничества. Практический опыт зарубежных вузов, представленный в исследованиях, пока не осмыслен в контексте специфики российского высшего образования. Понимание трудностей борьбы с вузовскими девиациями тесно связано с углублением научных представлений об их специфике и возможностях адаптации зарубежного опыта противодействия им.

Из обзора литературы видно, что практически отсутствуют исследования по данной тематике, отражающие специфические проблемы провинциальных вузов России. Как показал приведенный обзор, не стало предметом исследования и взаимодействие в сфере противостояния аномальному поведению с неуспешным студенчеством других ключевых вузовских общностей, прежде всего научно-педагогических и управленческих работников.

Результаты исследования

Аномалии в высшем образовании и неуспешность студентов

Под аномалиями в высшем образовании автор понимает нарушения содержательного, структурного и функционального характера, вызванные рассогласованием действий и взаимодействий в вузах с фундаментальными нормами, регулируемыми отношениями в высшей школе. В результате основные процессы в ней становятся дисфункциональными, хаотичными; их реальные смыслы и значения искажаются; разрушаются базовые принципы совместной деятельности ключевых субъектов высшего образования [Зборовский, Амбарова, 2021б].

Аномалии в высшем образовании проявляются во всех его сферах — учебном процессе, научно-исследовательской деятельности, управлении, воспитании, социальной активности. Они присущи всем вузовским общностям. Естественно, мы обращаем внимание в первую очередь на студенчество. Спектр аномалий с его участием очень широк. Он включает многообразные формы академического мошенничества, списывания, плагиат, фальсификации, различные имитации «нормального» обучения, проявления парадоксальных мотиваций (по принципу «где бы ни учиться, лишь бы не учиться»), практики «студентосбережения», академического гострайтинга, шантажа и др.

Отсюда понятно, что аномалии (девиации) приобретают, с одной стороны, системный, с другой — институциональный характер. Первый означает всеобщность и всеохватность девиациями образовательной повседневности студентов, особенно в региональных университетах, второй — превращение девиаций в норму этой повседневности и признание их в таком качестве.

Аномалии стали характеристикой многих институциональных процессов в высшем образовании. Они проникли на уровень организационных практик, регулярно воспроизводятся в стратегиях поведения и деятельности университетского менеджмента, научно-педагогического сообщества, студенчества. Студенческие аномалии попадают в пространство научной и обыденной рефлексии академического сообщества, его повседневной жизни, т. е. признаются как реально существующее массовое негативное явление. Это означает, что девиации из отдельного случая, факта, ситуации, события превращаются в социальную проблему, требующую своего решения. При этом ее масштабы и острота говорят о необходимости системного и институционального взгляда на нее.

Аномальное поведение университетских общностей, особенно студенчества, является фундаментальной проблемой высшего образования всей страны. Но особое значение она приобретает для вузов регионов — с учетом тех обстоятельств, что в них накопилось больше противоречий, чем в столичных, имеется меньше ресурсов для их разрешения, обучается больше «проблемных» студентов, развитие кадрового потенциала академического и управленческого сообществ сталкивается со значительными трудностями. Между тем аномалии в поведении студентов в провинциальных университетах зачастую остаются невостребованным предметом научных исследований и управленческих практик.

Неуспешность студентов в вузе характеризуется целым рядом проявлений. Основными ее видами являются образовательная (она же академическая), социальная, личностная неуспешность. Образовательная неуспешность может быть описана с помощью таких характеристик, как учебная (академическая) неуспеваемость, низкий уровень образовательной мотивации, слабый интерес к академическим занятиям, их многочисленные пропуски, отсутствие представлений об образовании как о сфере напряженного, требующего большой самоотдачи, труда, слабо сформированные навыки учебной самоорганизации и др. Перечень конкретных признаков образовательной неуспешности можно продолжать и дальше. Однако в рамках заявленной темы статьи исключительно важным представляется такой признак образовательной неуспешности, как аномалии в действиях большой группы студентов, характеризующихся академическим мошенничеством и девиантным поведением.

Социальная неуспешность студентов — это проявление низкого уровня их социальной активности, общественной деятельности (или вообще ее отсутствие) в рамках вуза или за его пределами. Зачастую социальная неуспешность может быть ассоциирована с социальной пассивностью, отсутствием желания у студента быть общественно полезным членом коллектива и осуществлять соответствующую деятельность.

Наконец, личностная неуспешность студента означает внутренний кризис личности, неудовлетворенность собственным статусом, позицией, занимаемой в окружающей его социальной среде. Это может быть неудовлетворенность в отношениях с близкими людьми, отсутствие признания с их стороны. Личностная неуспешность часто связана с состоянием одиночества, в котором может оказаться студент, с наличием у него неразделенных чувств и отношений.

Все три вида неуспешности так или иначе связаны друг с другом, влияют друг на друга, создавая жизненный дискомфорт. Многое идет от образовательной неуспешности, которая может стать основным демотивирующим фактором в жизни студента. Поиск средств выхода из существующей ситуации неуспешности вполне способен привести студента к использованию аномальных, отклоняющихся (девиантных) форм и способов поведения.

Возникает вопрос о первичности каждого из двух видов рассматриваемых отклонений — академических девиаций и образовательной неуспешности. Другими словами, какое из отклонений детерминирует свое визави и является его причиной. Так, покупка работы на заказ, или гострайтинг, рассматривается в качестве предпосылки и в известной мере причины образовательной неуспешности — в том случае, когда преподаватель установил факт мошеннического поведения студента и выразил свое отношение к нему в виде неудовлетворительной оценки.

В ряде исследований было выявлено, что девиантное поведение в академической среде больше всего присуще неуспешным студентам. Эмпирические данные показывают, что неуспешные студенты отличаются низким уровнем подготовленности к обучению, плохой успеваемостью, несформированностью профессиональной ориентации, деформированной образовательной мотивацией.

Эти характеристики детерминируют их предрасположенность к академическим девиациям.

Девиации у студентов часто возникают тогда, когда имеет место неудовлетворенность получаемым образованием. Как показали наши исследования, половина студентов не сталкивались с серьезными проблемами в процессе обучения. Но зато 25 % опрошенных студентов заявили о том, что организация образовательного процесса не оправдала их ожиданий. Разочаровались в избранной специальности, которая, как оказалось, не соответствовала их профессиональным склонностям, 12,6 % студентов. Столько же заявило о том, что выбранное учебное заведение не соответствует их интересам и жизненным целям. 12,1 % определили для себя, что получаемые знания и навыки не соответствуют их представлениям о будущей профессии. В качестве серьезной проблемы назвали собственную неготовность к обучению в университете 11,4 %, а 10,7 % были явно неудовлетворены очень высокими требованиями по отношению к студентам. Столкнувшись с такими проблемами, чуть более половины из этих студентов заявили о том, что названные проблемы являются нормой и их следует решать самим, остальные же считают, что им самим трудно что-либо изменить в такой ситуации и приходится искать какие-то иные пути их решения.

Отсюда следует, что неудовлетворенность (в каких-либо аспектах) получаемым образованием, приводящая к образовательной неуспешности, порождает поиск нормативно не регулируемых форм поведения для решения возникающих проблем. Другими словами, для более полного выявления характера связи между девиантным поведением и образовательной неуспешностью важно искать причины последней. Именно они могут в определенных обстоятельствах стать триггером академических девиаций, способствуя тем самым появлению замкнутого круга в отношениях между этими девиациями и образовательной неуспешностью.

Само по себе девиантное поведение не является преступлением. Многие его формы, связанные, к примеру, со студенческим академическим мошенничеством (списывание чужих работ, неразрешенное использование шпаргалок, заимствования из разных источников без оформления ссылок на них, плагиат и др.), представляют собой отклоняющееся поведение. Они являются нарушениями внутренних норм высшей школы и признаками образовательной неуспешности. Вместе с тем значительная часть студентов отмечает естественный характер такого поведения без каких-либо серьезных отклонений от существующих требований.

Результаты нашего анализа фокус-групп показали, что более 80 % студентов не видят каких-либо негативных проявлений и нарушений учебного процесса от регулярного использования многих форм и видов девиаций. Более того, отдельные студенты пытались даже доказать необходимость и полезность для достижения определенных академических результатов списывания, покупки заказных работ и др. Вот фрагмент одного из выступлений на студенческой фокус-группе:

Хочу высказать свое мнение, можно ли считать девиантным поведением заказ работ за плату. Я думаю, 50 на 50. С одной стороны, человек ленив, а с другой стороны,

ему хватило сообразительности заказать работу и найти исполнителя, но не хватило сообразительности, чтобы это никто не заметил. Есть отличная поговорка: рынок диктует правила. Появилась возможность купить работу — студент ее покупает. Есть предложение на рынке, и он просто пользуется благами современного мира. Мы же при капитализме живем. Вот это и есть капитализм.

Как показали фокус-группы, существует достаточно много проявлений академических девиаций среди студентов. Есть даже попытки с их стороны вывести типы отклонений в своем поведении. На отдельных фокус-группах возникали настоящие дискуссии по этому вопросу. Приведем фрагмент полемики между двумя студентами вокруг причины академической девиации. Так, студент — инициатор дискуссии попытался охарактеризовать появление девиации в зависимости от преподавателя:

Если преподаватель требователен — схемы одни, если лоялен — схемы другие. Ты будешь пробовать сдавать сам, и уж если не получится, то можно как-то схитрить, чтобы закрыть зачет. Если ты понимаешь, что сам можешь сдать, то не будешь ничего придумывать. А если сдача сложная, то думаешь и ищешь другие варианты.

С ним вступил в дискуссию другой участник фокус-группы:

Лично у меня использование академических девиаций не от преподавателя зависит, а от предмета. Если он мне не интересен, мне будет сложнее, а если предмет легкий и он мне интересен, то, может быть, я смогу выучить сам. От преподавателя я не особо завишу. Там и там могу как списать, так и не списывать.

При обсуждении на фокус-группах проблемы использования студентами различных форм и видов девиантного поведения некоторые участники дискуссий начинали понимать опасность превращения такого поведения в норму повседневного образовательного процесса. Более того, отдельные студенты выражали даже беспокойство по поводу того, что некоторые формы и проявления отклоняющегося поведения могут перейти границы университета и быть использованы в профессиональной деятельности молодых работников. Такое понимание студентами обсуждаемой проблемы является очень значимым, поскольку приобретает социальный характер.

Способы ограничения влияния девиаций на неуспешность студентов

По нашему мнению, требуется системная организация работы университета в направлении ограничения влияния девиаций на качество академических достижений студентов. Исследованиями установлено, что академические девиации студентов являются значимой предпосылкой их образовательной неуспешности. Отсюда следует, что по большому счету нужна «антидевиационная» университетская программа деятельности, базирующаяся на знании многочисленных способов, форм и проявлений отклоняющегося поведения студенчества, их причин, условий и факторов влияния. Это знание является необходимым условием

противодействия девиациям, характеризующим различные формы отклоняющегося поведения студентов.

Важно понимать, что многие из девиаций приходят в университеты из вузовского образования и воспитания, другие появляются в них в результате внутренних процессов. Один из таких процессов связан с растущей потребностью в девиациях у неуспешных студентов, которые рассматривают использование различных форм девиантного поведения как путь решения собственных образовательных проблем. Поэтому мы и говорим, что, к примеру, мошенничество студентов, с одной стороны, зачастую возникает в результате их академической неуспешности, с другой стороны, очень сильно активизирует неуспешных представителей обучающихся.

Системное противодействие девиациям в университетах требует специальных социальных и педагогических технологий, механизмов, форм ограничения, предупреждения и преодоления отклоняющегося поведения. Так, если можно считать, что отдельные проявления студенческого академического мошенничества стали привычными нормами поведения, то справедливыми будут утверждения тех исследователей высшего образования, университетской и студенческой среды, которые считают необходимым в плане борьбы против названных девиаций детальное ознакомление студентов 1-го курса с нормами этического кодекса поведения. Вместе с тем понятно, что многое в этой истории идет от школьного образования, и начинать по большому счету нужно с него. Все основные виды и формы мошенничества, обмана, имитаций, фальсификаций на уровне учащихся берут начало в школе, что уже давно доказано.

В последнее время в связи с активным использованием в условиях пандемии коронавируса онлайн-технологий и дистанционных форматов обучения произошел всплеск девиаций, связанных с обманным или имитационным поведением студентов. Сниженный контроль за учебной активностью и дисциплиной, проблемы с идентификацией личности обучающихся, установлением авторства учебных работ создали возможности избегания активного участия в дискуссиях из-за «технических проблем», симулирования присутствия на занятиях во время выполнения личных дел (прогулок, шопинга, уборки, просмотра фильмов). Не случайно, по мнению студентов, в период пандемии стало легче проходить контрольные мероприятия, сдавать сессии, но существенно ухудшилось качество получаемого образования.

Некоторые типы девиаций в высшем образовании вместе с выпускниками вузов «мигрируют» из академической среды в общественную сферу, создавая тем самым предпосылки усиления отклоняющегося поведения в широком смысле этого слова.

Сокращение масштабов рассматриваемого феномена в высшей школе особенно важно в условиях внедрения новых моделей обучения и образовательных технологий. Активное создание и распространение цифровых образовательных платформ, системы открытых онлайн-курсов, дистанционного образования резко обострили проблемы академического мошенничества, образовательных имитаций,

фальсификаций, оппортунистического поведения, коррупции и др. Пандемия коронавируса и ресурсный дефицит высшего образования, изменившие качество взаимодействия образовательных общностей в университетах, породили благоприятную среду для усиления академических девиаций.

Заключение

Многие виды студенческих девиаций в учебном заведении появляются вследствие недоверия к университетскому менеджменту. Проблема доверия вообще выступает как ключевая в отношениях между образовательными общностями в университете. От успешности ее решения во многом зависит возможность разработки социальных и педагогических технологий, направленных против возникновения многих девиаций в университетской жизни. Вместе с тем нельзя рассматривать преодоление девиаций в высшем образовании только лишь как его внутреннюю проблему. Они являются следствием широких аномальных процессов, происходящих в обществе, — коррупции, фальсификаций, искажений, имитаций, шантажа, нечестности и многих других.

В статье предлагается трактовать аномалии в высшем образовании (академические девиации) как нарушения его содержательного, структурного и функционального порядка, вызванные рассогласованием действий и взаимодействий студентов с фундаментальными нормами, регулирующими отношения в университетах. Доказывается, что спектр девиаций включает многообразные виды и формы академического мошенничества, фальсификаций, гострайтинга, плагиата, различные имитации и др. Утверждается, что девиации стали характеристикой многих институциональных процессов в высшем образовании, приобрели системный характер.

Исследование выявило, что девиантное поведение в академической среде больше всего присуще неуспешным студентам. Эмпирические данные показывают, что неуспешные студенты отличаются низким уровнем подготовленности к обучению, плохой успеваемостью, несформированностью профессиональной ориентации, деформированной образовательной мотивацией. Эти характеристики детерминируют их предрасположенность к академическим девиациям.

Отсюда делается вывод о необходимости широкого использования социальных и педагогических технологий противодействия академическим девиациям, практик их использования в работе с неуспешными студентами.

Амбарова П. А., Зборовский Г. Е. Имитации в высшем образовании как социальная проблема // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 5. С. 88–106.

Бабитцев В. П., Серкина Я. И. Имитации в системе высшего образования России // Инноватика и экспертиза: научные труды. 2019. № 2. С. 21–27.

Денисова-Шмидт Е. В., Леонтьева Э. О. Категория «необучаемых» студентов как социальный феномен университетов (на примере дальневосточных вузов) // Социол. исслед. 2015. № 9. С. 86–93.

Дремова О. В. Политика российских вузов в отношении академического мошенничества студентов: наказание или воспитание? // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24, № 4. С. 30–45.

Дремова О. В., Малошонок Н. Г., Терентьев Е. А. В поисках справедливости в университете: критика и оправдание практик академического мошенничества студентами // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 366–394.

Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. М., 1994. 399 с.

Завадская М. А. Академическая неуспеваемость как социологический феномен: перспективы микросоциологического анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14, № 2. С. 102–118.

Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Переход образовательных общностей от неуспешности к успешности в процессе трансфера их человеческого капитала // Мир России. 2021а. № 1. С. 88–110.

Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Типологии аномалий в высшем образовании // Вестн. РУДН. Сер. : Социология. 2021б. Т. 21, № 3. С. 482–496.

Колесникова И. А. Академический гострайтинг – рынок имитации научно-образовательной активности // Непрерывное образование: XXI век. 2017. Вып. 2, № 18. С. 127–148.

Ключарев Г. А. «Проблема мелюзги», образовательные неравенства и эффективность вузов как социально-экономические индикаторы // Вестн. Ин-та социологии. 2013. № 6. С. 234–251.

Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология власти. 2010. № 4. С. 212–223.

Селиверстова Н. А. Имитация образовательных практик в сфере высшего образования // Социол. исслед. 2020. № 3. С. 71–77.

Учащаяся молодежь: от образовательной неуспешности к образовательной успешности / под ред. Г. Е. Зборовского. Екатеринбург, 2021. 328 с.

Шмелева Е. Д. Академическое мошенничество в современных университетах: обзор теоретических подходов и результатов эмпирических исследований // Экон. социология. 2015. Т. 16, № 2. С. 55–79.

Baudrillard J. Simulacra and simulation. Ann Arbor, 1994. 164 p.

Bauman Z. Liquid Modernity. Cambridge, 2000. 228 p.

Bretag T., Harper R., Burton M. et al. Contract cheating: a survey of Australian university students // Studies in Higher Education. 2019. Vol. 44, № 11. P. 1837–1856. DOI: 10.1080/03075079.2018.1462788

Chapman D. W., Lindner S. Degrees of integrity: The threat of corruption in higher education // Studies in Higher Education. 2016. Vol. 41, № 2. P. 247–268. DOI: 10.1080/03075079.2014.927854.

Chirikov I., Shmeleva E., Loyalka P. The role of faculty in reducing academic dishonesty among engineering students // Studies in Higher Education. 2020. Vol. 45, № 12. P. 2464–2480. DOI: 10.1080/03075079.2019.1616169

Corruption in Higher Education: Global Challenges and Responses // Global Perspectives on Higher Education. 2020. Vol. 46.

Denisova-Schmidt E., Leontyeva E. The Unified State Exam in Russia // Corruption in Higher Education: Global Challenges and Responses. Leiden, 2020. P. 162–166. DOI: 10.1163/9789004433885

Hensley L. C., Kirkpatrick K. M., Burgoon J. M. Relation of Gender, Course Enrollment, and Grades to Distinct Forms of Academic Dishonesty // Teaching in Higher Education. 2013. Vol. 18, № 8. P. 895–907.

MacLeod P. D., Eaton S. E. The Paradox of Faculty Attitudes toward Student Violations of Academic Integrity // Journal of Academic Ethics. 2020. Vol. 18, № 4. P. 347–362. DOI: 10.1007/s10805-020-09363-4

Matheson A. Ghostwriting: the importance of definition and its place in contemporary drug marketing // British Medical Journal. 2016. Vol. 354. Article number i4578. DOI: 10.1136/bmj.i4578

Murdock T. B., Beauchamp A. S., Hinton A. M. Predictors of Cheating and Cheating Attributions: Does Classroom Context Influence Cheating and Blame for Cheating? // *European Journal of Psychology of Education*. 2008. Vol. 23, № 4. P. 477–492.

Thelin J. R. An Embarrassment of Riches: Admission and Ambition in American Higher Education // *Society*. 2019. Vol. 56, № 4. P. 329–334.

Статья поступила в редакцию 18.02.2022 г.